

Линь Цзэхуань,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПАНТОМИМЫ В КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ОПЕРЕ

Аннотация. Пантомима – древнее искусство, обладающее большой жизненной силой, присутствующее почти во всех китайских сценических представлениях. За две тысячи лет истории китайской классической оперы появляются различные формы представления пантомимы. В статье на основе анализа языка тела и сценической специфики искусства пантомимы исследуются взаимосвязь китайской оперы и традиционной китайской пантомимы, а также раскрываются художественные особенности пантомимического искусства.

Ключевые слова: китайская опера, традиционная пантомима, форма представления, язык тела.

Lin Zehuan,

*Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts"*

THE FORMS OF THE PANTOMIME REPRESENTATION IN THE CHINESE CLASSICAL OPERA

Abstract. Pantomime is an ancient art of great vitality present in almost all Chinese stage performances. In the two thousand years of Chinese classical opera history, various forms of pantomime performance often appear. This article, based on the analysis of body language and the stage specifics of the art of pantomime, explores the relationship between Chinese opera and traditional Chinese pantomime and reveals the artistic features of pantomime art.

Keywords: Chinese opera, traditional pantomime, performance form, body language.

Традиционная пантомима относится к форме театра, которая сформировалась в Древней Греции и возродилась в XIX в. В рамках данной формы представления для изложения сюжета используются движения тела и мимика актера. Несмотря на то, что история двух тысячелетий расширила человеческий кругозор, XX в. – эпоха развития и процветания в Китае позволила

«потомкам Дракона» познакомиться с «древним цветущим деревом» искусства Запада [4, с. 21]. Пантомима представляет собой не только классическую модель западного искусства, но и имеет многочисленные национальные региональные разновидности.

Язык пантомимы главным образом получает свое выражение посредством телодвижений, телесных ощущений и экспрессии актера, а также его действий и поз. При этом пантомима, кажется, ничем не отличается от других видов драматического и сценического искусства. На самом деле между ними существуют большие различия. Во-первых, использование тела в качестве языка в пантомиме является самостоятельным и уникальным. Оно не нуждается в дополнении, помощи других средств. Будь то изображение разнообразных типов персонажей, выражение определенных мыслей и чувств, описание различных вещей, создание сценического образа полностью достигается за счет использования видимого, но безмолвного языка. Между тем язык тела в обычном театральном представлении, несмотря на то, что играет в нем важную роль, а иногда приобретает решающее значение, не может полностью избавиться от вспомогательного, кооперативного, или сопутствующего несамостоятельного статуса. Даже танец, рассматривающий движение как главный элемент, не является исключением, язык тела в нем не появляется на сцене в форме уникального и полностью независимого языка в художественном выражении [1, с. 81].

Более того, по своему пространственно-временному выражению пантомима обладает большей произвольностью по сравнению с другими типами, или стилями театральных представлений. Она может представлять мир «по своему собственному усмотрению», будучи свободной от ограничений сценической площадки. Будь то на земле, или в воздухе, будь то иллюзия, или мечта, прошлое, настоящее, или будущее, существование, или небытие, конкретное, или абстрактное, время, и пространство, – почти все, что люди могут чувствовать, у всего есть свобода и возможность выражения. В ходе представления часто отсутствует четкое и строгое определение представляемых пространственно-временных объектов [1, с. 81]. В связи с этим по мере развития сюжета и изменения поведения персонажей

проявляется большая гибкость. На сцене нет стен, но возможно максимально точно их показать, нет дверей, но можно войти и выйти.

В китайской классической опере часто можно встретить пантомиму как форму исполнительского искусства. При погружении в богатую и великолепную китайскую классическую оперную культуру обнаруживается, что многие исполнители не поют и не говорят, а полагаются только на движения своего тела, чтобы передать скрытый смысл и выразить развитие сюжетной линии. Среди разнообразия традиционного китайского оперного репертуара существует множество образцов изысканного исполнительского искусства пантомимы с ярко выраженными национальными культурными особенностями. Будь то поэтическое и живописное представление телодвижений, или выступление легкого жанра без песен, танцев и диалогов, или постановка, в которой движения тела актера используются для представления персонажей и историй, все они имеют форму пантомимы. Шутовские представления в китайской классической опере приближаются к традиционному стилю западной пантомимы. Актеры классической оперы тонко улавливают особенности юмора и остроумия и доставляют эстетическое удовольствие зрителям с помощью таких приемов исполнения, как вымысел и преувеличение. Искусство пантомимы имеет глубокие корни на оперной сцене. Благодаря постоянной практике предыдущих поколений исполнителей данное искусство сформировало свои художественные законы и характер, демонстрируя уникальный облик и независимый художественный стиль, которые нельзя заменить другими видами искусства, как разговорный театр и танцевальная драма. На сцене интуитивно можно выделить следующие четыре аспекта. Во-первых, актеры не полагаются на движения и мимику, как в пантомиме, для представления законченной сюжетной линии. Вместо этого актеры в определенных обстоятельствах и настроении эпизода при помощи пения, декламации и трюков ушу демонстрируют полноту и конкретность внутренних переживаний персонажей и определенное философское жизненное содержание, что позволяет оперному искусству получить большую выразительную силу. Во-вторых, актеры, в основном, используют небольшие воображаемые действия во

время представления. Программные действия, как выход, вход, пересечение моста, движение наощупь, продевание нитки в иглу, делают персонажей более яркими и привлекательными, тем самым повышая оценку зрителями художественной красоты выступления. В-третьих, музыка ударных и струнных инструментов подчеркивает актерское представление, усиливая выразительность персонажей. В-четвертых, уникальные оперные костюмы, реквизит, головные уборы и грим придают персонажам пластичность, делают их яркими и живыми, а также дарят зрителям ощущение тщательности и тонкости работы [3, с. 26].

В ходе длительного развития пантомима в китайской опере сформировала собственные уникальные лексические особенности. Она не рассказывает законченную историю и не выражает всех эмоций персонажей, а в особой драматической атмосфере представляет конкретную историю и эмоции определенного персонажа [4, с. 22]. Существует примерно два типа таких способов исполнения: первый – лирический, при котором, в основном, раскрывается внутреннее состояние персонажа в конкретных ситуациях и его эмоции, например, как в эпизоде сычуаньской оперы «Осенняя река»; второй – боевой тип, который используется для представления сцен сражений и войн, вызванных непониманием, враждебностью персонажей в конкретной ситуации, например, как в пекинской опере «На перекрестке трех дорог» и др.

Прошло почти две тысячи лет с момента возникновения китайской классической оперы. Почему же китайские артисты, добившиеся выдающихся достижений, рассматривают пантомиму с ее большим выразительным потенциалом только как часть оперного спектакля, как вспомогательное средство выражения китайской оперы, а не развивают ее в самостоятельный вид искусства? Этому есть глубокие национально-культурные причины, здесь все зависит от специфического традиционного образа мышления китайцев. Китайцы привыкли любоваться движениями рук, глаз, тела, взмахом волос и поступью, обращают внимание на четыре формы повествования: пение, музыкальная декламация, танцевальные движения и трюки ушу. Китайская классическая драма не развивалась так, как западная, где существует деление на трагедию и комедию. Китайская

классическая опера сочетает все сценические элементы неразрывно [2, с. 16].

С точки зрения содержания представления пантомима в опере никогда не рассказывает законченной драматической истории. Она используется для обогащения и усовершенствования образов после подробного словесного объяснения сюжета драмы и отношений между персонажами, например, как во фрагменте ешаньсийской музыкальной драмы «Висячие картины». Напротив, традиционные представления пантомимы, как правило, являются независимыми произведениями, рассказывают историю, и имитируют определенный тип жизненного состояния персонажа.

1. Го, Пулань. Исследование языка пантомимы / Го Пулань // Вестн. Цзилиньского ин-та искусств. – 1982. – № 2. – С. 81–84. – Изд. на кит. яз.: 郭溥澜.哑剧语言探微[J].艺圃(吉林艺术学院学报),1989(02):81-84页.

2. Ли, Цзяяо. Размышления об искусстве китайской пантомимы / Ли Цзяяо // Шанхайский художник. – 1994. – № 3. – С. 16–17. – Изд. на кит. яз.: 李家耀.对中国哑剧艺术的一点思考[J].上海艺术家,1994(03):16–17.

3. Ма, Ли. Краткий анализ представления пантомимы в традиционной китайской опере / Ма Ли, Чжу Цайэ // Современный театр. – 1996. – № 3. – С. 26–28. – Изд. на кит. яз.: 马力,朱彩娥.浅谈戏曲中的哑剧式表演[J].当代戏剧,1996(03):26–28.

4. У, Айли. Разговор о представлении пантомимы в традиционной китайской опере / У Айли // Шанхайский художник. – 1994. – № 3. – С. 21–22. – Изд. на кит. яз.: 吴爱丽.中国戏曲中的哑剧表演形式杂谈[J].上海艺术家,1994(03):21–22.